

ОТСТАВКА ИМАМА АС-САЛТА Б. МАЛИКА: АРГУМЕНТЫ “ПРОТИВ”

Имамат ибадитов в Омане, провозглашенный в 748 г., вскоре прекратил свое существование – имам ал-Джуланда б. Мас‘уд потерпел поражение от ‘амила халифа Абу-л-‘Аббаса Хазима б. Хузаймы, установившего в регионе власть ‘Аббасидов (750/751 г.) [...ас-Сийар ал-‘уманиййа, 676; Салил б. Рузайк, 8; Wilkinson 1975, 101–103]. Внутренний Оман, в частности западные склоны ал-Джабал ал-Ахдар, с центром в г. Низва находился под контролем джуландитов – представителей племени азд шану’а. Они соперничали с азд ‘уман, населявшими плодородные долины восточнее ал-Джабал ал-Ахдар (г. Рустак) и прибрежные равнины (ал-Батина), где были сильны позиции ибадитов (из ал-Батины происходили, к примеру, Абу Хамза ал-Мухтар б. ‘Ауф и Балдж б. ‘Укба, принимавшие активное участие в *имамате* ибадита ‘Абдаллаха б. Йахйи Талиб ал-Хакка (Хадрамаут–Йемен–Хиджаз, 746–747 гг.)). На протяжении более сорока лет враждебность бану джуланда не позволяла местным ибадитам распространить свое влияние на внутренние районы Омана и восстановить *имамат*. Ситуация изменилась лишь после того, как ибадиты вступили в союз с представителями одной из ветвей азд шану’а – бану йахмад, предоставив им право первенства в будущем ибадитском государстве [Wilkinson 1982, 143]. Сразу же после победы ибадитов над джуландитами-*джаббарами* (т. е. “неправедными правителями”), около 793/794 г. имамом был провозглашен йахмадит Мухаммад б. ‘Аффан (встречающиеся варианты его имени: Мухаммад б. Абу ‘Аффан, Мухаммад б. ‘Абдаллах б. Абу ‘Аффан, Мухаммад б. Суфйан) [...ас-Сийар ал-‘уманиййа, 676, 690–691; Салил б. Рузайк, 9–10]. Последующие имамы: Варис б. Ка‘б (796–808 гг.), Гассан б. ‘Абдаллах (808–823 гг.), ‘Абд ал-Малик б. Хумаййд (823–841 гг.), ал-Муханна б. Джайфар (841–851 гг.), – за исключением ‘Абд ал-Малика, также происходили из бану йах-

мад¹. Таким образом, государство ибадитов Омана, простиравшееся в годы своего расцвета от границ Бахрейна до Йемена, лежавшее на важном торговом пути между Индийским океаном и центральными регионами Халифата, зиждилось на хрупком политическом союзе обитавших в этом регионе арабских племен, в числе которых, помимо аздитов, находилось также весьма влиятельное североарабское племя бану сама б. лу'айй б. галиб.

В конце IX в. *имамат* ибадитов Омана пал, а местная община перешла в состояние скрытого существования (*китман*) – во время политического кризиса, разразившегося на исходе правления ас-Салта б. Малика ал-Харуси (851–886 гг.) и сопровождавшего правление двух последних имамов, также йахмадитов, Рашида б. ан-Надра (или Рашида б. ан-Назра, 886–890 гг.) и 'Аззана б. Тамима (890–893 гг.), одна из группировок, участвовавших в противоборстве, представители бану сама б. лу'айй, обратилась за помощью к наместнику халифа ал-Му'таида в Бахрейне Мухаммаду б. Нуру (в ибадитских источниках его имя намеренно искажено – Мухаммад б. Бур (араб. *бур* – “злодей”)). В сражении с его войском ибадиты потерпели сокрушительное поражение, имам 'Аззан б. Тамим погиб, и в Омане была восстановлена власть Багдада (893 г.) [...ас-Сийар ал-'уманийя, 692–695; Салил б. Рузайк, 19–23].

В исследовательской литературе, посвященной рассматриваемому вопросу, государство ибадитов Омана, существовавшее в период с 793/794 по 893 г., принято называть “первым *имаматом*”². Среди источников, обычно привлекаемых в этом случае, помимо всеобщих историй ат-Табари, Ибн Мискавайха, Ибн ал-Асира, Ибн Халдуна, дающих крайне неполное и довольно сбивчивое

¹ Для дальнейшего понимания сути происходившего важно отметить, что имамы Гассан б. 'Абдаллах, ал-Муханна б. Джайфар, а также Рашид б. ан-Надр, упоминаемый ниже, были представителями йахмадитского племени ал-фаджх, тогда как Варис б. Ка'б и ас-Салт б. Малик, тоже йахмадиты, происходили из бану харус.

² Принимая во внимание значительный промежуток времени, отделяющий избрание Мухаммада б. 'Аффана (793/794 г.) от “эфемерного” государства 748–750/751 гг., большинство исследователей предпочитают рассматривать *имамат* ал-Джуланды б. Мас'уда отдельно.

освещение событий в Омани [Wilkinson 1976 (a), 140–141], а также собственно ибадитских хроник – *Кашиф ал-гумма ал-джами‘ ли-ахбар ал-умма* (“Избавление от печали: собрание известий об общине [правоверных]”) Сирхана б. Са‘ида ал-‘Абри (вторая половина XVII – начало XVIII в.), *ал-Фатх ал-мубин фи сират ас-садат ал-буса‘идийин* (“Ясное изложение истории *саййидов* [из семейства] ал-Буса‘идов”) Хумайида б. Мухаммада б. Рузайка (ум. в 1873 г.), *Тухфат ал-а‘йан би-сират ахл ‘уман* (“Дар знатных в виде истории жителей Омана”) Нур ад-Дина ‘Абдаллаха б. Хумайида ас-Салими (1866–1913), которые, хотя и содержат обильный материал о предмете нашего интереса, имеют, все же, гораздо более позднее происхождение и, по некоторым оценкам, представляют собой компиляции и продолжения не сохранившихся ибадитских сочинений XIV–XVI вв. [Wilkinson 1976 (a), 142–143], ведущее место принадлежит так называемым *сирам* – произведениям особого жанра, получившим распространение в литературе ибадитов Омана вплоть до середины XVII в. [Al Salimi 2010, 119–120, 159–160]. В отличие от *сир-жизнеописаний*, произведений биографического или историко-биографического характера, *сирь* ибадитов Омана, в своем исконном виде, являются доктринальными посланиями, в которых знаток ибадитской традиции (‘алим, факих, кади) разъясняет своему адресату (имаму, идейному оппоненту, либо группе мусульман, обратившихся к ‘алиму за советом) положения вероучения и права, выносит юридические решения, заявляет о своей позиции по тому или иному спорному вопросу [ал-‘Убайдли 1995, стр. 1–3 распечатки; ас-Салими 1999, стр. 1–4 распечатки; ас-Салими 2000, стр. 1–3 распечатки]. Каждая *сир* имеет прескрипт, в котором могут быть указаны имена автора послания и его адресата (например: *Сир* ‘Абдаллаха б. Ибада ‘Абд ал-Малику б. Марвану; *Сир* Мунира б. ан-Наййира ал-Джа‘лани имаму Гассану б. ‘Абдаллаху; *Сирь* Махбуба б. ар-Рахила “жителям Хадрамаута” и “жителям Омана”). В тех случаях, когда имена автора и/или адресата не упомянуты, мы, вероятно, сталкиваемся с утратой оригинального прескрипта, и неспособностью позднейшего компилятора определить авторство текста (например: “*Сир* одного из факихов мусульман имаму ас-Салту б. Малику”; “*Сир* одного из факихов мусульман к вопросу о состояниях *вилайа* и *бара’а*”).

Важным источником, восходящим непосредственно ко времени имамата ас-Салта б. Малика, является сочинение Абу Кахтана Халида б. Кахтана ал-Хиджари (ум. в начале X в.), озаглавленное: *Сират аш-шайх ал-факих Аби Кахтан Халид б. Кахтан рахимаху-ллах* [...ас-Сийар ал-‘уманиййа, 113–149], либо *Сира тунсаб ила Аби Кахтан Халид б. Кахтан рахимаху-ллах* [ас-Сийар ва-л-джавабат... 1989, 81–147]³. Халид б. Кахтан – выдающийся ‘алим, внесший значительный вклад в становление религиозно-политической доктрины ибадитов. Его имя упомянуто в “Иснаде людей спасения” (*Иснад ахл ал-фауз*) – документе, окончательно оформившемся в конце XII – в начале XIII вв., – среди столпов ибадизма, передававших подлинный ислам от самого пророка Мухаммада и его асхабов⁴. Халид б. Кахтан, йахмадит из бану харус, был свидетелем отставки имама ас-Салта б. Малика и принимал активное участие в полемике, возникшей в этой связи в ученых кругах оманских ибадитов, последовательно выступая на стороне своего соплеменника. Идейным вдохновителем передачи власти Рашиду б. ан-Надру стал ‘алим Муса б. Муса из бану сама б. лу’айй. По мнению Абу Кахтана ас-Салт б. Малик был низложен без достаточных правовых оснований в результате происков Мусы б. Мусы, а Рашид б. ан-Надр, ставленник Мусы, возглавил общину оманских ибадитов незаконно. В *Сире*, адресованной ибадитам Омана, Абу Кахтан доказывает неправомочность отстранения от власти ас-Салта б. Малика и безосновательность позиции Мусы б. Мусы в этом вопросе, однако начинает издали – от сотворения мира и появления ислама, включая таким образом современные события в контекст мусульманской истории.

Сочинение Абу Кахтана можно разделить на две части, приблизительно равные по объему: в первой части *Сирь* рассматривается история человечества от сотворения мира до халифата Му‘авийи и выступлений против него различных группировок хариджитов; во второй половине излагаются события ибадитского

³ “*Сира* шайха, факиха Абу Кахтана Халида б. Кахтана, да смилуется над ним Аллах” или “*Сира*, приписываемая Абу Кахтану Халиду б. Кахтану, да смилуется над ним Аллах”. О значении *Сирь* Абу Кахтана см.: [ас-Салими 2000, стр. 14 распечатки; Al Salimi 2010, 142].

⁴ Об “*Иснаде* людей спасения” см.: [Радівілов 1999, 76–84].

прошлого: от антиумайядского восстания в Йемене под руководством Талиб ал-Хакка до падения ибадитского государства в Омане под натиском ‘Аббасидов и последующего наступления “смутных времен” (*фитна*). Наиболее подробно Халид б. Кахтан останавливается на характеристике правления ас-Салта и обстоятельств его отстранения от власти, что объясняется полемической задачей, которую поставил перед собой автор, – обращаясь к своим читателям, он формулирует ее так: “О, жители Омана! Мы написали для вас эту книгу <...>, чтобы вы поняли, насколько заблуждались те, кто восстал против ас-Салта б. Малика и отправил его в отставку”.

Прежде чем перейти к рассмотрению обстоятельств отставки имама, Халид б. Кахтан рисует идилическую картину правления ас-Салта: мусульмане присягнули ему на тех же основаниях, на которых ранее присягали имамам справедливости; ас-Салт во всем действовал по закону; неизвестно, чтобы кто-либо из мусульман перечил ас-Салту либо выказывал недовольство его правлением. Абу Кахтан особо подчеркивает: ас-Салт руководил общиной оманских ибадитов беспрецедентно долго (около 35-ти лет), а его верными соратниками стали факихи, воспринявшие истинный ислам от самого Абу ‘Абдаллаха Мухаммад б. Махбуба (ум. в 873 г.) – выдающегося *‘алима*, сына Абу Суфйана Махбуба б. ар-Рахила – одного из основателей ибадизма и организаторов ибадитской *да‘вы*.

Абу Кахтан сожалеет, что благочестивые шейхи, “светочи мусульман, желавшие жизни будущей”, первыми поддержавшие *имамат* ас-Салта и присягнувшие на верность ему, ушли из жизни. Им на смену пришло новое поколение мусульман, которые, по словам Абу Кахтана, “проявляли покорность, не будучи благочестивыми, и выставляли веру напоказ, скрывая любовь к благам дольней жизни”. Правление справедливого имама “наскучило им”, они полагали, что *имамат* ас-Салта чрезмерно “затянулся”.

Дальнейшие события, связанные с отставкой имама, Халид б. Кахтан считает испытанием, заблаговременно уготовленным мусульманам самим Всевышним: “Аллах испытал оманцев так же, как он испытывал живших ранее, для того чтобы отделить покорного от строптивного по его поступкам. Всевышний <...> знал, кто из них покорен, а кто строптив, еще до того как создал

людей, однако Аллах не спрашивает о том, что делает”. Халид б. Кахтан объясняет: Аллах подверг оманцев испытанию после того, как они стали уклоняться от истинного ислама, пренебрегать своими обязанностями перед Всевышним, который “не собирает общину Мухаммада на ложном пути, тогда как истинно верующих – меньшинство”. Как и в других случаях, известных из истории мусульман, для того чтобы указать своим рабам на их слабость (*‘аура*), Всевышний намеренно избрал в качестве своего орудия человека известного и образованного. Им стал Муса б. Муса, происходивший из знатной и благочестивой ибадитской семьи. Абу Кахтан подчеркивает, что отец Мусы, Муса б. ‘Али, был человеком выдающимся, и тут же объясняет: “Аллах не испытывал оманцев наихудшим из людей, потому что они следовали по следам асхабов Пророка, а асхабы Посланника Аллаха были испытаны матерью правоверных (‘А’ишей – супругой Пророка. – Д. Р.), ‘Усманом б. ‘Аффаном, ‘Али б. Абу Талибом, то есть теми, кто располагал знаниями, достоинством, имел заслуги перед исламом и был родственником Посланника Аллаха”. Очевидно, Абу Кахтан считает низложение и убийство ‘Усмана, последующее выступление анти‘алидских сил во главе с Талхой, аз-Зубайром и ‘А’ишей под лозунгом отмщения за кровь убитого халифа, а также некоторые события, сопровождавшие халифат ‘Али – а именно, третейское разбирательство между ‘Али и Му‘авией и уход от ‘Али, вследствие этого, части его сторонников – мухаккimitов, – своего рода прецедентами, устанавливающими для правоверных определеннь образ поведения в отношении известных и родовитых мусульман, совершивших, тем не менее, противоправные деяния.

Абу Кахтан в подробностях описывает тактику, которой придерживался Муса в целях дискредитации действующего имама:

“Муса б. Муса объявился среди оманцев, стал красноречиво изъясняться, мелькать в местах собраний и кричать, то осыпая упреками имама и кади, то ругая наместников и *шурат* (судя по контексту, гвардия или охрана имама)⁵, то обвиняя кого-то из людей, занимавшихся государственными делами. При этом Муса не уточнял, какое именно прегрешение совершил имам или кто-то

⁵ О возможных значениях слова *шурат* см.: [Al Salimi 2009, 493–495].

из его сподвижников. Он не называл имама *кафиром* и не давал никаких разъяснений на счет того, к чему, собственно, призывал, заявляя при этом, что желает добра государству и людям. Он приходил к имаму и говорил ему то, за что давно бы мог сидеть в тюрьме, если бы имамом был не ас-Салт б. Малик, а кто-либо другой, кто ответил бы на заявления Мусы так, что впредь он держал бы язык за зубами и не ругал бы державных мужей”.

Весьма любопытно, как Халид б. Кахтан объясняет тот факт, что имам ас-Салт б. Малик, судя по данным самого источника, не предпринимал каких-либо серьезных действий для того, чтобы пресечь деятельность Мусы б. Мусы:

“Ас-Салт был добр и терпелив, он был снисходителен к Мусе, учитывая заслуги его отца. Ас-Салт не мог и подозревать, что Муса стремится разрушить государство, так как тот делал вид, что желает добра государству и его людям. На самом же деле Муса хотел привести государство к развалу и уничтожению”.

Через некоторое время Мусе удалось привлечь на свою сторону ибадитов, недовольных правлением ас-Салта, – собрания, на которых Муса поносил власть, “стали многолюдными”, а сам Муса “возвысился”. Состав сторонников Мусы б. Мусы был довольно пестрым: Халид б. Кахтан упоминает среди них “бедуинов и простолюдинов”, “тех, кто желал скорейшего наступления смуты”. Не углубляясь в социальные причины конфликта, автор *Сирь* все же сообщает о том, что побудило некоторых мусульман присоединиться к Мусе: “За ним последовали люди разных категорий: кого-то избили по приговору мусульман, поэтому он чувствовал себя униженным и теперь хотел отомстить за нанесенное ему оскорбление; другой завидовал тому, кто занимал высокий государственный пост, и желал заполучить для себя такой же; а третий подчинялся, будучи человеком несведущим, и полагал, что поступает правильно, следуя за истиной, но при этом не ведал, как поддался соблазну”. При этом Абу Кахтан не устает напоминать о том, что все происходившее в Омани находилось в полном соответствии с первоначальным замыслом Аллаха.

Возглавив единомышленников, Муса б. Муса отправился с ними в Фирк, расположенный в непосредственной близости от Низвы – столицы *имамата*. Он обратился к местным жителям с призывом выступить против ас-Салта, однако, как и ранее, не

уточнил, какие именно прегрешения совершил имам, и не предъявил никаких аргументов, которые могли бы служить основанием для его отставки. Тем не менее, призыв (*да'ва*) Мусы имел успех – в очередной раз проводя аналогию с событиями из ранней истории мусульман, Абу Кахтан замечает: “оманцы соблазнились Мусой в еще большей степени, чем те, кто был соблазнен ‘Али или кем-либо подобным”. В полемическом запале Халид б. Кахтан приводит и вовсе небывалые факты о Мусе б. Мусе, то приписывая ему совершение чудес, то обвиняя Мусу и его сторонников в попрании основ ислама: “Говорили, что когда Муса пришел в Фирк, то воззвал к Аллаху с просьбой сделать воды Фирка пресными, и после этого вода стала пресной”; “говорили: если бы кто-то и мог стать пророком после Мухаммада, так это Муса б. Муса”.

По всей видимости, численное превосходство находилось на стороне противников имама, так как после прибытия Мусы в Фирк ас-Салт предпочел покинуть резиденцию и укрылся в доме своего сына Шазана. Абу Кахтан признает: ас-Салт, будучи полноправным главой государства, оставил войско, назначив командовать армией своего заместителя, то есть по сути устранился от выполнения возложенных на него обязанностей, не пожелав возглавить *джихад* в защиту правоверных, – но тут же предлагает разобраться в мотивах, побудивших ас-Салта пойти на такой шаг. С этой целью Абу Кахтан приводит обширную цитату из послания ас-Салта б. Малика своему другу, некоему ал-Джумхуру б. Сандже, в котором имам вкратце описывает сложившуюся ситуацию.

После небольшой преамбулы, в которой ас-Салт утверждает, что никогда не стремился к *имамату*, но, поддавшись уговорам достойных людей, своих выборщиков, все же взвалил на себя это нелегкое бремя, излагается роль Мусы б. Мусы в разжигании конфликта: “Этот Муса приходил к нам и говорил, что всего лишь раздает добрые советы, а сам писал людям и подстрекал их выступить против государства, то есть на самом деле преследовал совсем иные цели. Со временем Муса возвысился, внушая людям, что желает добра <...>, а сам обращался к нам с просьбами, которые, по моему мнению, являются противоправными и не имеют ничего общего с законом. Я призывал Мусу следовать

Книге Аллаха, сунне Его Пророка, писаниям имамов мусульман <...>, а Муса отвечал мне в посланиях: ‘Мне нет дела до слов такого-то. Я не успокоюсь до тех пор, пока ты не согласишься с тем, что я говорю, и не примешь мое мнение как свое’. Я полагал, что так быть не должно”. По признанию самого ас-Салта, с приходом Мусы в Фирк он лишился какой бы то ни было серьезной поддержки – судья и *шурат* не повиновались ему. Имам пишет: “Я приказал *шурат* и всем, на кого это было возложено, <...> начать *джихад* в защиту государства, но они отказались [выполнить приказ]. Я повелел им идти вперед, а они попятились назад. Я написал судье ‘Умару б. Мухаммаду, чтобы он ехал ко мне, <...> но он не явился. Я оказался в крайне уязвимом положении”.

Далее ас-Салт делает важное заявление, смысл которого сводится к тому, что он и не думал слагать с себя полномочия имама и покинул резиденцию с единственной целью – предотвратить столкновение, суть которого, по мнению ас-Салта, оставалась до конца не выясненной: “Я боялся, что прибывшие люди войдут в ставку, а там их встретят мужи, и начнется стычка, произойдет кровопролитие, а я в это время буду находиться у себя, не имея ни аргумента, ни постановления, которое разъясняло бы состояние дел⁶. Я опасался, что прольется кровь, и счел правильным переехать в дом своего сына, не отказываясь от *имамата* и не слагая с себя обязанности, которые возложил на меня Аллах. Я отдал распоряжение хранить в неприкосновенности казну мусульман и тюрьмы и поручил выполнение этого приказа ‘Аззану б. Тамиму”. Но после отбытия ас-Салта его противники беспрепятственно вошли в резиденцию имама, после чего “Муса счел, что отныне власть находится в руках Рашида б. ан-Надра, и сторонники Рашида разграбили казну”.

Халид б. Кахтан подводит итог словам имама: ас-Салт б. Малик удалился из лучших побуждений, опасаясь, что в сложившихся обстоятельствах может пролиться кровь мусульман, тогда как законных оснований для этого не существовало. Вместе с тем, ас-Салт пренебрег одной из главных обязанностей имама:

⁶ Вероятно, это постановление должно было исходить от кади, прибытия которого безуспешно ждал ас-Салт.

не стал сражаться с выступившим против него противником, отказавшись, таким образом, возглавить законный *джихад*. Халид б. Кахтан видит в признании ас-Салта не что иное, как покаяние (*тауба*) или извинение (*'узр*) за совершенный проступок, и принимает его.

По-видимому, именно отъезд ас-Салта стал предметом дальнейших споров, разделивших ибадитских ученых на три группы: тех, кто принял извинения (или оправдания) ас-Салта и считал его легитимным имамом до самой смерти (889 г.) даже после прихода к власти Рашида б. ан-Надра; тех, кто встал на сторону Мусы б. Мусы, полагая, что ас-Салт, устранившись от дел, фактически добровольно ушел в отставку (*и'тазала*); а также тех, кто предпочел воздержаться от окончательных выводов по поводу случившегося, то есть занял в отношении имама позицию *вукуфа*:

“Некоторые мусульмане сочли ас-Салта своим другом (*тавалла*)⁷, приняв к сведению его извинения, а также в силу того, что его поступок является дозволенным (*халал*), то есть – после того как ас-Салт раскаялся в том, что не стал сражаться с противником. Мы также считаем его своим другом на этом основании. Некоторые мусульмане воздержались в отношении ас-Салта (*вакафа 'анху*), полагая, что: с одной стороны, ас-Салту не следовало устраняться от вооруженной борьбы с противником и пренебрегать призывом сражаться с ним, а с другой – мусульмане, ранее заключив договор с ас-Салтом, были не в праве заключать договор с Рашидом”.

Примкнув к первой группе и окончательно порвав со сторонниками Мусы и Рашида, Абу Кахтан, тем не менее, с некоторыми оговорками оставляет место для примирения с группой воздержавшихся, считая их своими друзьями: “Тот мусульманин, который воздержался в деле ас-Салта на том основании, что ас-Салт, по его мнению, в чем-то поступил неверно, в праве рассчитывать на извинение, [но лишь в том случае], если он искал истину, стремился к ней и не считал *вукуф* своей религией. На основании вышеизложенного, мы полагаем, что такой мусульманин является

⁷ *Тавалла* – араб.: “брать себе в друзья”, “считать своим другом”. Употребляется в этом значении: Коран, 5 (“Трапеза”): 56 (51); 61 (56).

другом, но при условии, что он не отречется (*йабра' мин*) от того мусульманина, который считает ас-Салта в состоянии *вилайа*, и не займет в отношении этого мусульманина позицию *вукуфа* (*йакыф 'анху*)”.

Вердикт Халида б. Кахтана в отношении Мусы и Рашида однозначен: их действия противоправны. Абу Кахтан объясняет свое решение: “После того как ас-Салат б. Малик устранился от дел, Муса б. Муса воспользовался этим и заключил с Рашидом [договор об *имамате*], так и не приехав в Низву, не поинтересовавшись у ас-Салта о причинах его ухода и не предоставив никаких доказательств на этот счет: ас-Салт устранился, опасаясь [за свою жизнь], либо потому что был не в состоянии далее выполнять обязанности, возложенные на него Аллахом <...>. Назвали Муса хотя бы одну из причин?! Он не потребовал от ас-Салта объяснений, не предоставил ему возможность покаяться и не указал точно, какое именно прегрешение (*макфира*) тот совершил! Пользуясь силой (*галаба*) и принуждением (*джабариййа*), он побудил оманцев заключить договор об *имамате* с Рашидом, а сам занял должность кади при нем, желая для себя власти и благ дольней жизни”.

Подтверждением незаконности действий Мусы б. Мусы и Рашида б. ан-Надра, правда косвенным, Абу Кахтан предлагает считать тот факт, что, прийдя к власти, они не внесли каких-либо серьезных корректив в политику предыдущего имама и даже не стали менять наместников, назначенных в его бытность. Указывая на нелогичность поведения Мусы и Рашида, Абу Кахтан отмечает: “Муса, Рашид и те, кто последовал за ними, шли по стопам ас-Салта б. Малика: они назначили своими наместниками тех, кого назначил ас-Салт б. Малик; они приводили в исполнение веления ас-Салта так, как-будто он умер. <...> Если ас-Салт б. Малик действовал по закону, то, поступив с ним вероломно, они стали *кафирами*; а если ас-Салт б. Малик нарушал закон, то тогда они тоже стали *кафирами*, идя по его стопам. <...> В любом из двух случаев поведение Рашида и Мусы следует признать противоправным”.

Ссылаясь на “писания мусульман”, Абу Кахтан утверждает, что мусульмане имеют право низложить законно избранного лидера лишь в трех случаях:

– если имам совершил проступок, свидетельствующий о его неверии (*куфр*). При этом *‘алимы* общины обязаны предоставить доказательства вины имама. Мусульмане не могут сместить имама сразу же, после того как им стало известно о его прегрешении, – проявляя благоразумие, они должны призвать имама к покаянию (*тауба*), и лишь в том случае, если имам не пожелал раскаяться либо, совершив формальное покаяние, все же “упорствовал во грехе”, его следует отстранить от власти;

– если он совершил преступление против нравственности (“например, прелюбодеяние либо что-то подобное”) или общественного порядка, точная мера наказания (*хадд*) за которое предусмотрена непосредственно в Коране и сунне пророка Мухаммада;

– если имам имеет значительный физический недостаток: глух, слеп или нем, – либо нездоров психически. В этой связи Абу Кахтан делает важную ремарку: “если имам зрячий, хотя бы немного, если его речь членораздельна, если он слышит, когда говорят достаточно громко, и все понимает, мусульмане не в праве низложить такого имама и избавиться от него”.

В подтверждение своих слов Халид б. Кахтан приводит мнение авторитетного Мухаммада б. Махбуба, занимавшего в первые годы правления ас-Салта пост кади в г. Сухар [Wilkinson 1976 (b), 549, note 15; ал-‘Убайдли 1995, стр. 8 распечатки]:

«После того, как выяснилось, что жители Хадрамаута хотят сместить своего имама и выдвинуть вместо него другого, Мухаммад б. Махбуб, да смилуется над ним Аллах, написал им в своем обращении: “Нам стало известно, что вы, или некоторые из вас, упоминаете о низложении действующего имама и назначении вместо него другого. Бойтесь Аллаха! И еще раз: бойтесь Аллаха! Поистине, будет великим произволом, если вы низложите имама, правившего по справедливости, без надлежащих аргументов. Ведь вы дали ему обет, принесли ему клятву, заключили с ним договор на том основании, что вы будете повиноваться ему до тех пор, пока он повинуется Аллаху и Его Посланнику. Вы можете расторгнуть этот договор лишь в том случае, если имам совершит деяние, которое приведет его к неверию (*куфр*), в результате чего кровь имама станет дозволенной для вас, а также если от имама потребуют раскаяться в содеянном, но он будет

настаивать на своем прегрешении и не покается. Только при этих обстоятельствах низложение имама является дозволенным, а содействие ему – запретным, и на смену ему должен прийти человек, более справедливый, чем он. Но если имам неуклонно выполнял свои обязательства и не нарушал договор, то вам запрещено низлагать его. Вам надлежит помогать ему по закону. А если вы свергли имама в нарушение закона, – когда имам не проявлял упорство в прегрешении, в результате которого его следовало бы сместить, – то вы впали в заблуждение (*фитна*), встали на ложный путь, столкнулись с опасностью. <...> [Новый] имам, которого вы назначили, не имеет права выносить приговоры и исполнять наказания. Бойтесь Аллаха, не проливайте кровь зря, не идите против своего Господа и положите конец разногласиям!»»

По мнению Абу Кахтана, ни одно из приведенных условий не применимо в случае с ас-Салтом б. Маликом. Даже преклонный возраст имама не мог послужить основанием для его отставки, поскольку «немошь имама была вызвана болезнью ног, а что касается слуха и зрения, а также способности мыслить здраво и дара речи, то неизвестно, чтобы он лишился их либо ощущал в них какой-то недостаток». Оценке физического и психического здоровья ас-Салта в сочинении Халида б. Кахтана уделяется значительное внимание – вероятно, преклонный возраст ас-Салта и его болезнь стали основным доводом оппонентов в пользу его отставки.

В завершение, Абу Кахтан побуждает единоверцев занять непримиримую позицию в отношении Мусы и Рашида и осуждает тех, кто воздержался (*вакафа 'ан*) от окончательного суждения по этому вопросу. Образцом для колеблющихся должны стать правоверные мусульмане первого века хиджры, которые порывали с человеком, совершившим греховное деяние и проявившим упорство в нем, не взирая на прежние заслуги перед исламом или на близость к пророку Мухаммаду и членам его семьи:

«Если бы мусульмане могли воздержаться в отношении того, кто, по их мнению, заслуживает отречения, то они воздержались бы в отношении [некоторых] асхабов Посланника Аллаха, его родственников и близких, а также тех, кто располагал первенством в исламе и имел заслуги перед ним. Но, когда они уклонялись

от истинного ислама, мусульмане вынуждали их к уходу, низлагали их с *минбаров*, отрекались от них во всеуслышание, прилюдно. Они не делали это втихомолку, скрытно или по чьему-либо указанию, – а ведь они разбирались в этом лучше нас с вами <...>. Когда среди них случалось нечто, противоречащее Книге Аллаха и сунне Его Пророка, они не могли мириться с неверием (*куфр*) человека, совершившего греховное деяние, так как положения *вилайа* и *бара'а*⁸ – это предписания (*фаридатан*) Книги Аллаха, и они отрекались от того, кто перечил истине. Если бы мусульмане могли считать своим другом человека сомневающегося, когда случилась смута (*фитна*) среди асхабов Посланника Аллаха, и этот сомневающийся человек воздержался (*амсака 'ан*) от следования за людьми истины и занял позицию *вукуфа*, ничего не объяснив, – то мусульмане сочли бы своими друзьями 'Абдаллаха б. 'Умара, Са'да б. Абу Ваккаса и Мухам-

⁸ *Вилайа* (“дружба”, “близость”, от *валийа* – “быть близким”, “примыкать”) – состояние (*манзила*), находясь в котором мусульманин является другом Аллаха и всех правоверных мусульман, одним из тех, кто следует по верному пути ислама. С юридической точки зрения такой человек является полноправным членом ибадитской общины – общины истинных мусульман. *Бара'а* (“непричастность”, “отречение”, от *бари'а мин* – “быть непричастным к чему-либо”, “быть избавленным от чего-либо”) – состояние, пребывая в котором человек не может снискать дружбу Аллаха и мусульман, так как лишен такой возможности в силу совершенных ранее прегрешений [Wilkinson 1976 (b), 536; Idem 1982, 136]. Основой ибадитского учения о *вилайа* и *бара'а* служит коранический тезис о дружбе Аллаха с правоверными и истинно верующими мусульман – друг с другом, а также требование Всевышнего не водить дружбу с неверными, даже в том случае, если они приходятся мусульманину ближайшими родственниками. Согласно этим установлениям, только люди, снискавшие дружбу (в других интерпретациях: покровительство, заступничество) Всевышнего, то есть, пребывающие в состоянии *вилайа*, составляют его партию – *хизб аллах* [см. например: Коран, 5 (“Трапеза”): 56 (51), 60 (55), 61 (56); 9 (“Покаяние”): 23 (23); 3 (“Семейство 'Имрана”): 27 (28)], противостоящую партии Сатаны – *хизб аш-шайтан* [Коран, 58 “Преипирательство”: 20 (19)]. Следует отметить, что встречающиеся в Коране в различных контекстах многочисленные дериваты от корня *валийа* (*тавалла*, *вилайа*, *валий*, *аулийа* и др.) могут выступать в несколько иных значениях, отличных от того, которое подразумевается в сочинении Халида б. Кахтана.

мада б. Масламу⁹, так как все они обладали достоинством в религии. Но мусульмане не сочли их своими друзьями, после того как они заняли позицию *вукуфа*. Некоторые мусульмане воздержались в отношении этих мусульман, а некоторые отреклись от них. <...> Мусульмане ставят во главу угла (буквально: “считают своим имамом”. – Д. Р.) отречение (*бара’а*) от тех, кто совершил недозволенное, и тем самым воспротивился людям истины. Мусульмане не берут себе в друзья тех, кто воздержался и не отрекся от людей, совершивших недозволенное».

Свое обращение к ибадитам Омана Халид б. Кахтан заключает призывом не идти на поводу у племенных интересов (*‘асабий-йа*) и отречься (*бари’а мин*) от Мусы и Рашида, то есть исключить их из числа правоверных мусульман. Абу Кахтан раздражается угрозами в адрес оппонентов: «Поистине, Муса б. Муса и его приспешники не будут полезны для вас в чем-либо от Аллаха, когда вы встанете перед Ним и Он спросит вас: помогали ли вы Мусе в деле против ас-Салта б. Малика, поддерживали ли вы Мусу, после того как он низложил ас-Салта б. Малика. Несомненно, этот вопрос последует! Так будьте же готовы с ответом, при помощи которого вы избежите Всемогущего, осуждающего по праву. А избавит вас от Него лишь правда при помощи правды. Воистину, Он говорит в своей Книге: “И вот, Господом твоим клянусь, Мы спросим непременно их всех о том, что они творили!”¹⁰».

Итак, твердо следуя своим убеждениям, Халид б. Кахтан приводит аргументы, свидетельствующие о незаконности свержения имама ас-Салта б. Малика и перехода власти к Рашиду б. ан-

⁹ Абу Кахтан проводит аналогию между отставкой имама ас-Салта б. Малика и известными событиями первого века хиджры, сравнивая, таким образом, ибадитов, занявших позицию *вукуфа* в отношении ас-Салта, с ‘Абдаллахом б. ‘Умаром, Са‘дом б. Абу Ваккасом и Мухаммадом б. Масламой – выдающимися деятелями раннего ислама, которые, исходя из разных соображений, воздержались от присяги на верность халифу ‘Али б. Абу Талибу, но в последствии, с началом открытого конфликта между ‘Али и Му‘авией, все же отказались примкнуть к анти‘алидским силам [об этом подробнее: Большаков 1998, 14–17, 23, 46–47].

¹⁰ Коран, сура 15 (“ал-Хиджр”): 92 (92) – 93 (93).

Надру. По мнению Абу Кахтана, Муса б. Муса и его сторонники нарушили закон: прежде чем выдвинуть в имамы своего ставленника, они должны были предъявить конкретные и неопровержимые доказательства греховности действующего имама, которые могли бы послужить правовым основанием для его отставки. Общие обвинения в адрес ас-Салта, его соратников и власти вообще, выдвигаемые Мусой и внушаемые им и его сторонниками массе мусульман, таковыми не являлись. Абу Кахтан утверждает: даже в том случае, если бы в распоряжении противников ас-Салта имелись доказательства его греховности (*мак-фира*), это не должно было повлечь за собой автоматической отставки имама, поскольку, в соответствии с законом, от провинившегося руководителя следует истребовать покаяние, и лишь в случае отказа покаяться, он должен быть отстранен от власти и заменен более достойным кандидатом. Вместе с тем, спекуляции на тему физического здоровья имама, подробно изложенные в *Суре*, позволяют предположить, что решающим доводом противников ас-Салта б. Малика стали преклонный возраст имама и тяжелое заболевание (болезнь ног?), а также связанная с этим неспособность ас-Салта выполнять в полном объеме обязанности лидера мусульман. К тому же, в решающий момент политического противостояния ас-Салт удалился из резиденции имама, фактически самоустранившись от управления общиной. Такой шаг ас-Салта мог восприниматься или интерпретироваться его политическими оппонентами как добровольная отставка, открывающая путь к легитимному избранию нового руководителя мусульман.

Несмотря на то, что аргументы сторон, приводимые в *Суре* Абу Кахтана, лежат в плоскости юридической, сообщаемые факты и мнения – о наличии значительного количества мусульман, недовольных правлением ас-Салта; об отсутствии у имама широкой политической поддержки; об отказе *шурат* и кади подчиниться ему; а также призыв Абу Кахтана забыть о племенной солидарности во благо общих интересов, адресованный ибадитам Омана, – свидетельствуют о глубинных причинах конфликта вокруг отставки ас-Салта, которые, несомненно, находятся в области социальных и межплеменных противоречий, накопившихся в ибадитском государстве за годы правления имама.

ЛИТЕРАТУРА

Коран. Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Москва, 1990.

...ас-Сийар ал-‘уманиййа – **Тиджарат ал-‘улама’ ва-с-сийар ал-‘уманиййа.** Рукопись № 1082 II Научной библиотеки Львовского национального университета им. И. Франко.

Салил б. Рузайк – **History of the Imāms and Seyyids of ‘Omān by Salīl-ibn-Razīk, from A. D. 661–1856.** Translated from the original Arabic, and edited... by George Percy Badger. New York, *n. d.*

Ас-Сийар ва-л-джавабат ли-‘улама’ ва-а’иммат ‘уман. Ал-джуз’ ал-аввал. Султанат ‘Уман, 1989.

Большаков О. Г. **История Халифата. Том III. Между двух гражданских войн (656–696).** Москва, 1998.

Радивилов Д. А. **Иснад традиції ібадитів Оману // Східний світ.** № 8. Том 5. 1999.

Al Salimi, Abdulrahman S. Themes of the Ibādī/Omani *Siyar* // **Journal of Semitic Studies**, LIV. 2009.

Al Salimi, Abdulrahman S. Identifying the (Ibādī/Omani) *Siyar* // **Journal of Semitic Studies**, LV. 2010.

Wilkinson J. C. The Julanda of Oman // **Journal of Oman Studies.** Vol. I. Muscat, 1975.

Wilkinson J. C. Bio-bibliographical Background to the Crisis Period in the Ibādī Imāmate of Oman // **Arabian Studies**, III. London, 1976 (*a*).

Wilkinson J. C. The Ibādī Imāma // **Bulletin of the School of Oriental and African Studies.** No. 39. London, 1976 (*b*).

Wilkinson J. C. The Early Development of the Ibādī Movement in Basra // **Studies in the First Century of Islamic Society.** Carbon-dale, 1982.

Ас-Салими, ‘Абд ар-Рахман. Ас-сийар ал-‘уманиййа ка-джинс адаби // **Низва**, No. 19. Маскат, 1999. С. 62–78: <http://www/nizwa.com/articles.php?id=995> (25 стр. распечатки) – май 2010 г.

Ас-Салими, ‘Абд ар-Рахман. Мин масадир ат-тарих ва-с-сакафа: ас-сийар ал-‘уманиййа // **Низва**, No. 24. Маскат, 2000. С. 79–94: <http://www/nizwa.com/articles.php?id=1316> (26 стр. распечатки) – май 2010 г.

Ал-‘Убайдли, Ахмад. Ас-сийар ал-‘уманиййа ка-масдар ли-тарих ‘уман: сират Мухаммад б. Махбуб // **Низва**, No. 2. Маскат, 1995. С. 26–32: <http://www/nizwa.com/articles.php?id=1868> (9 стр. распечатки) – май 2010 г.